

ТВОРЧЕСКИЕ НЕУДАЧИ КАРГОСТЕАТРА

Винный театральный сезон на исходе. За исключением находящейся в работе исторической пьесы «Девичье Озеро», написанной на карельскую тематику драматургом Дм. Шегловым, все премьеры показаны. Уже можно и нужно подвести некоторые итоги.

Эти итоги характеризуются прежде всего крайне неровной, как бы неуверенной творческой линией театра. Если в первой половине сезона (сентябрь-декабрь) театр показал зрителю такие бессмертные образцы мировой классической драматургии, как «На дне» М. Горького и «Женитьба Фигаро» П. Бомарше, неплохую пьесу «Честь» Мдивани и, наконец, такую волнующую вещь, как пьесу Л. Рахманова «Профессор Полежаев», то уже дальше — репертурную линию театра начало серьезно лихорадить.

Так появилась на его сцене насквозь фальшивая и вредная мелодрама Волдина и Ляганского «Тайна». Так была почему-то предпочтена «Нади Серебряной» Ник. Погодина сходная с ней по тематике, но зато куда менее художественно ценная, драматическая хроника бр. Тур и Шейнина — «Генеральный консул». Наконец, совсем недавно Каргостеатр поставил еще одну весьма посредственную мелодраму «Овод» Е. Альтуша по одноименному роману Войнич.

Таковы неломы репертурной линии Каргостеатра. За бортом оказался обещанный в начале сезона Шекспир, остались «позамеченными» также значительные новинки советской драматургии, как «Навал Греков» Войтехова в Ленча, как «Город на Волге» Назарова и Хардина, как «Чекисты» Козакова, как «Таня» Арб, Эва и многие другие.

Чем можно объяснить все эти более чем странные «зигзаги» и провалы в репертурной линии театра? Ответ прост: тем, что подлинно самостоятельной репертурной линии у художественного руководства театра не было, как не было и смелого, самостоятельного отбора нужных тем и пьес из большого количества новинок, хотя бы даже и не прошедших еще на столичных сценах.

Переходя к вопросам творческим, надо сказать, что и за этот сезон Каргостеатр не обрел еще своего творческого лица. В чем следует искать причины такого положения?

Во-первых, — в недостаточности политического чутья у руководителей театра, в слабой работе коллектива по овладению большинством. Ничем иным, как только этим, объясняются, на наш взгляд, такие политические провалы в работе театра, как постановка «Тайны» с формалистическим перенесением времени действия этой вредной пьесы... в 1938 год(!), как ошибочная и вредная трактовка в ней образа начальника политотдела, что еще более усидило все отрицательные стороны этого ремесленнического «произведения». Наконец, при постановке «Овода» руководители театра и режиссер спектакля И. Н. Галин в значительной мере искажали историческую правду и замысел автора знаменитого романа, «процессы» Овода — Артура Вертона (пускай даже республиканца, демократа и патриота, но все же личность с присущим этому типу героя отрицательными сторонами) чуть ли не подальше.

Во-вторых, — в репертурном разнообразии, который привел к разному творческому. Могло, конечно, этого и не случиться. Но для этого нужно было творчески преодолеть недостатки той или иной пьесы. Художественное же руководство театра не только находилось в плену у этих недостатков, но и да-

ло зачастую углубляло их. За примерами далеко ходить не надо. Это — игра «на зрителя», безудержный нажим и без того ходячий текст и внешний эффект положений в «Генеральном консуле». Это — беспардонное окарикатуривание и без того неправдоподобного образа начальника политотдела консовхоза в «Тайне» и нарочитое подчеркивание всех авантюрных моментов, которыми столь щедро «засолили» свою пьесу незадачливые драматурги...

Третьих, — в многочисленных отступлениях от художественной и жизненной правды. Сюда, в частности, следует отнести смещение постановочных стилей и жанров даже внутри одного спектакля. Именно так поступил постановщик «Генерального консула» Я. Н. Чаров, заставив зрителей просматривать за один вечер помимо основного драматического жанра пьесы и «фарсы» (сцена в бразильском консульстве), и «оперетку» («чайный домик» губернатора), и душещипательную «мелодраму» (сцена в церкви) и даже «балетную интермедию» (танец самурая). Наконец, совсем недавно режиссер В. Н. Беседова «поразовала» нас неожиданной трактовкой «Не было ни гроша...» по которой блестящая комедия А. Н. Островского превратилась в нудную мелодраму. Комедия, как известно, кончается тем, что обнаруженные в шинели кончившего с собой Крутицкого деньги — приносят неожиданное счастье и богатство его жене и племяннице. Вокруг этой шинелики, — кто с любопытством, кто с завистью, — собираются все персонажи пьесы. Режиссеру спектакля вздумалось «социально обыграть» эту сцену. И вот он заставляет актеров «инстинктивно» протягивать руки к «золотой шинелике» и вождельно шевелить пальцами... Навинный и дешевой трюк!

В четвертых, — в отсутствии внутри театрального коллектива подлинно творческой атмосферы, творческой принципиальности, творческой критики и самокритики.

В коллективе сейчас не мало талантливых и способных актеров. Петрозаводский зритель сумел их по достоинству оценить и полюбить. И тем более некоторым творческим застой некоторым из них. Мы уже писали в свое время о набивших оскомину сценических масках арт. Ю. Л. Фризмана. Это же можно сказать об арт. М. И. Афанасьеве и ряде других, в какой-то мере и о П. Н. Чаплыгине. Руководство и режиссура театра явно попустительствуют актерам, идущим по линии наименьшего сопротивления в работе над образами, явно задерживают их, боясь развернуть в коллективе настоящую творческую критику и самокритику. Это задерживает творческий рост коллектива.

На творческом росте коллектива театра отрицательно сказывается и неправильно использовались актерских сил. За весь нынешний сезон всего одну роль (Крутицкий в «Не было ни гроша...») сыграла одна из старшей и талантливейших ведущих актрис театра — А. И. Шибуева. Всего три раза дебютировала способная молодая актриса О. М. Плотникова. Немногим больше ролей сыграл опытный актер В. М. Петяна. Но зато сверх меры, сил и возможностей «ванималя» чуть ли не во всех очередных премьерях взял арт. Карельской АССР П. Н. Чаплыгин. Ему поручались даже такие роли, которые никак не соответствуют его актерской индивидуальности. Наглядный пример — роль Артура Вертона («Овод»). И понятно, что созданный Чаплыгиным образ Овода явно противоречит драматургическому замыслу.

В отсутствии подлинно творческой атмосферы в Каргостеатре следует искать объяснение и частым неудачам его актерской мо-

лодежи (Белкова, Карпова, Михайлова, Салтыкова и некоторых других), работе с которой не уделялось должного внимания. Ведь не случайно, что театр в этом сезоне не показывал ни одного спектакля, поставленного силами его актерской молодежи.

Следует также указать на слабую связь театра со зрителями. Театр не провел ни одной зрительской конференции, ни одного творческого отчета перед трудящимися!

Возобразно руководило театром Управление по делам искусств при Совнаркоме Карельской АССР. Его начальник — тов. Лукин не занимался творческой жизнью театра по существу. Он даже не считал своим долгом смотреть все премьеры театра.

Каргостеатр в этом сезоне имеет известные творческие успехи. Такие спектакли, как «На дне», «Женитьба Фигаро», «Честь», с некоторыми оговорками — «Профессор Полежаев», возобновление «Порт-Артура» — безусловно являются творческими достижениями театра. Актерский коллектив в подавляющем своем большинстве показал себя здоровым, работоспособным, растущим коллективом.

Сейчас театр готовится показать свою последнюю премьеру — историческую пьесу Д. М. Шеглова «Девичье Озеро». И тема, и материал, и политическое значение этой пьесы — во многом объясняют коллектив Каргостеатра и его художественное руководство. Здесь требуется проявить смелый подход, подлинное творческое дерзание. Постановка пьесы Дм. Шеглова будет серьезнейшим экзаменом для всего коллектива Каргостеатра. Театру, готовясь к этому экзамену, надо решительно освободиться от груза неудач, промахов и ошибок, имевших место в его предыдущей работе.